

Лекция 21 общего курса. «Как возможна субъективность познания»

План

1. *Большая и малая онтология*
2. *Антиномия познания*
3. *Как устанавливается субъективность*
4. *Знание и истина как гносеологические генераторы*
5. *Принципиальное разрешение антиномии познания*

В этой лекции я начинаю гносеологический раздел метафилософии, который ранее мы договорились называть «метагносеологией»¹.

1. *Большая и малая онтология*

Во-первых, мне хотелось бы отметить особое, не вполне отвечающее общепринятому, соотношение основных разделов – метаонтологии, метагносеологии, мета-аксиологии² и металогике – в составе метафилософии.

Если в рамках обычной философской типологии все эти разделы – онтологический, гносеологический, аксиологический и логический – рассматриваются достаточно независимо друг от друга, то в рамках метафилософии подобная независимость во многом преодолевается. В конечном итоге *все области метафилософии – это разделы метаонтологии*, поскольку проблема бытия оказывается главной в составе всего метафилософского знания.

¹ См. http://neoallunity.ru/lec/lec2_.pdf.

² В случае термина «мета-аксиология» я использую дефис, чтобы избежать sdвоенности буквы «а».

Слишком большое разделение онтологии и других разделов в составе классического философского знания было тесно связано с кантовско-декартовской парадигмой, где утверждалась непреходимая граница между регионами внешнего и внутреннего мира. Принятие интегральной модели субъектных онтологий³, где эти регионы лежат рядом в составе единой реальности, преодолевает и столь непреходимые границы, в частности, между онтологией и гносеологией, которые утверждались дуалистически настроенными философскими системами. Гносеология, во многом связанная с реальностью внутренних миров, оказывается теперь обладающей и существенной онтологической нагрузкой.

Более конкретно это означает, что 1) в качестве базовых онтологических моделей рассматриваются *модели субъектных онтологий*, где рядом – в составе более полного бытия – лежат регионы внешнего и внутреннего мира, и 2) с точки зрения моделей субъектных онтологий рассматриваются проблемы всех разделов метафилософии. В частности, проблемы теории познания, теории ценностей и т.д. рассматриваются с точки зрения «онтологий познания», «ценностных онтологий» и т.д.

В связи с этим, можно говорить о двух пониманиях онтологии в философии.

В первом понимании онтология – один из разделов философии, отличный от всех прочих разделов. Такое понимание онтологии можно закрепить термином «онтология-2» («малая онтология»). Понимание онтологии как онтологии-2 особенно присуще дуалистическим версиям философии, где подчеркивалась несоизмеримость областей внешнего и внутреннего мира. В то же время любая философия, в которой слишком оттеняется различие онтологических и прочих разделов, поневоле начинает нести в себе дуалистический фон.

С другой стороны, онтологическая проблематика может рассматриваться как охватывающая в том числе проблемы познания, ценностей и логики. *Во всех этих случаях мы также имеем дело с проблемой тех или иных видов бытия.* Такое понимание онтологии можно закрепить в термине «онтология-1» («большая онтология»). Такой образ онтологии может возникать только в интегральных философских традициях, где преодолевается дуализм внешнего и внутреннего бытия, и *онтология-1 оказывается во многом эквивалентной философии.*

³ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec6.pdf>.

В том числе метафилософия принадлежит такой интегративной линии философии⁴ и потому также принимает идею онтологии-1 – как *метаонтологии-1* или *большой метаонтологии* (см. рис.1).

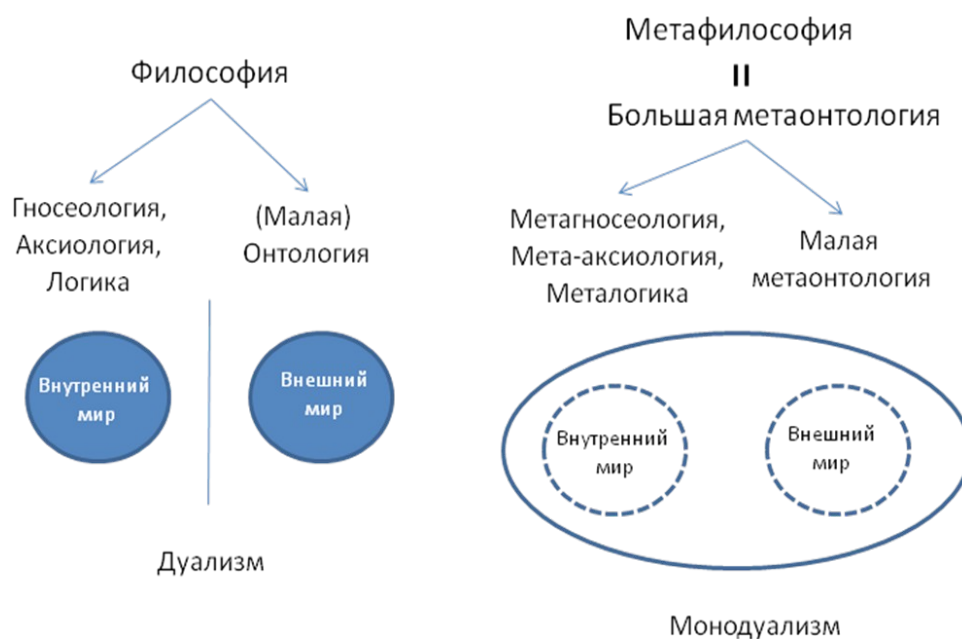

Рис. 1. Разные роли онтологии в дуалистической философии и метафилософии

Теперь можно было бы сказать и так, что метафилософия совпадает с большой метаонтологией, и переходя к области гносеологии, мы продолжаем оставаться в рамках расширенной метаонтологической проблематики. Поэтому представленный ранее наш метаонтологический курс⁵ имеет не только относительно независимое выделение в рамках онтологии-2 (малой онтологии), но и момент универсального определения в рамках всей метафилософии (как большой онтологии).

С этой точки зрения, несмотря на возникающий с этой лекции «гносеологический поворот», в рамках философии синтеза будут продолжать свое существование и развитие все те модели, которые были рассмотрены ранее. Но конечно же теперь они в большей мере будут применяться к проблемам разного рода «онтологий познания».

⁴ Метафилософия – это постоянно становящийся проект *максимальной интеграции* философского знания, и понятно, что кроме такого интегративного образа философского знания могут быть и менее интегральные философские системы.

⁵ См. лекции 2 - 20 общего курса.

2. Антиномия познания

В связи с вышесказанным, теория познания – это некоторая разновидность онтологической тематики, и в основе метагносеологии должны лежать некоторые своеобразные «онтологии познания» (*гносео-онтологии*). Что это такое? Давайте попытаемся приступить к прояснению этого центрального метагносеологического вопроса.

Центральной дихотомией онтологий познания является деление на субъект и объект познания. Субъект познания – тот, *кто* познает. Объект познания – то, *что* познается. Тем самым предполагаются две онтологические среды. Одна (субъективная) принадлежит нашему внутреннему миру, и из нее мы пытаемся пробиться «вовне», «к истине». Вторая среда выражает «объективную реальность», лежащую где-то «вне» нашей субъективности. Таким образом, в самой основе онтологий познания мы находим первичную предпосылку выделения внутреннего и внешнего мира. Правда, гносеологическое деление не вполне с ним совпадает. Это деление на «субъективное» и «объективное». Субъективное является частью внутреннего мира познающего субъекта, а объективная реальность может принадлежать как внутреннему, так и внешнему миру – см. рис.2.

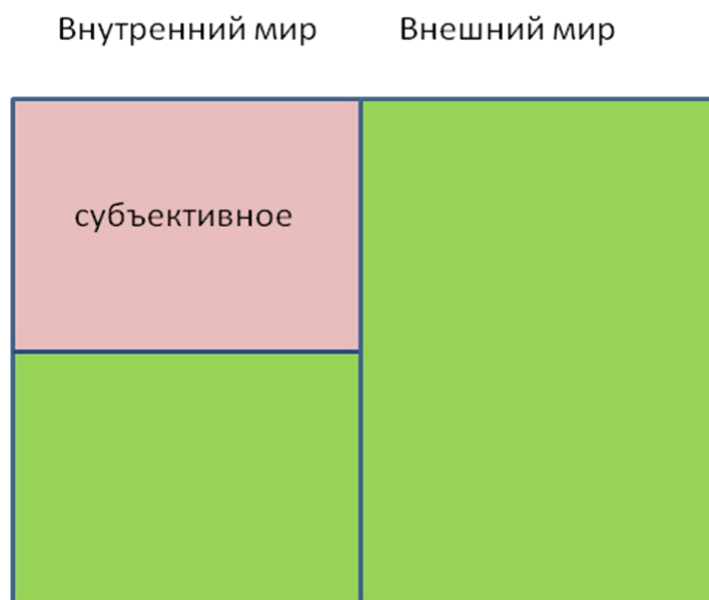

Рис.2. На схеме показано, что субъективное есть часть внутреннего мира субъекта (выделено розовым цветом). Вся остальная область есть сфера объективного (выделено

зеленым). Это может быть как *объективное внутреннее* (нижняя зеленая половина области внутреннего мира), так и *объективно внешнее* бытие (правая зеленая половина).

В такой формулировке проблематика теории познания оказывается противоречивой. В самом деле, в разделении на «субъективное» и «объективное» один и тот же субъект познания и констатирует свою слабость («субъективность»), и утверждает свою силу («объективность»). А именно, *чтобы констатировать слабость, нужно делать это от лица некоторой силы, только неудовлетворительным сравнением с которой можно обнаружить слабость.*

Иными словами, состояние «субъективности» - это выражение отношения неравенства с некоторым эталоном («объективностью»). Сказать, что X субъективно – то же, что установить неравенство

$$X \neq И,$$

где И – истина (как эталон познания).

Итак, имеем:

$$(1) \text{ X субъективно е.т.е. } X \neq И,$$

т.е. X субъективно если только если X не равно истине И.

Таким образом, для констатации субъективности некоторого X необходимо, чтобы 1) истина некоторым образом была дана, и 2) чтобы X можно было сравнить с истиной и 3) обнаружить, что X не равен истине.

Но зачем тогда вообще нужен X, коль скоро истина нам дана? Давайте тогда и иметь дело только с истиной. Но если бы истина была дана нашему сознанию, то вся проблематика теории познания оказалась бы излишней.

С другой стороны, если у нас есть только X и нет истины, то как мы можем установить, что X субъективен и нам нужна истина?

В итоге проблема теории познания обнаруживает себя как фундаментальная антиномия познания:

(*Антиномия познания* (АП)) Познание есть одновременно отрицание и утверждение истины.

В самом деле, познание, с одной стороны, никогда не имеет дела с самой истиной и всегда движется лишь от одного субъективного знания к другому, а с другой, как мы только что выяснили, познание, утверждая нечто как субъективное, одновременно предполагает данность истины, с которой – как с эталоном – только и можно сравнить нечто и установить его субъективность (как отличность от истины).

Можно предполагать, что вся теория познания есть та или иная система ответов на сформулированную антиномию познания.

Вспоминая логику антиномий⁶, мы можем сразу же получить доступ к фундаментальной структуре гносеологии – она есть ничто иное, как многомерная и многоуровневая *система разрешений* антиномии познания (АП).

Есть крайние – формально-логические – варианты разрешения АП, когда остается только тезис или антитезис, и противоположное полностью отбрасывается. Если выбирается только тезис (отрицание истины), мы получаем *агностицизм* (*гносеологический негативизм*). Если же выбирается утверждение истины, имеем *гностицизм* (*гносеологический позитивизм (оптимизм)*)⁷.

Все прочие варианты разрешения АП должны занимать некоторые промежуточные места между этими крайностями. Каждая частная теория познания дает свой вариант решения АП, и проблема метагносеологии состоит, по-видимому, в том, чтобы наметить контуры интегральной структуры, в рамках которой могли бы целостно координироваться частные гносеологические решения.

3. Как устанавливается субъективность

Простейшим промежуточным вариантом разрешения антиномии познания мог бы быть тот, в котором мы выделяем разные *способы данности* в процессе познания субъективного X и истины И.

⁶ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec13.pdf> и <http://neoallunity.ru/lec/lec14.pdf>.

⁷ Термин «гностицизм» общепринято употребляется в современной философии в отношении к мистико-религиозному направлению начала нашей эры, и поэтому я сопровождаю употребление этого термина в гносеологическом контексте рядом синонимов.

Например, мнение X , для которого мы устанавливаем субъективность, дано *явно*, в то время как истина I дана некоторым *неявным* образом – достаточным, чтобы установить субъективность X , и недостаточным, чтобы выступить в качестве *результата* процесса познания.

Рассмотрим с этой точки зрения некоторый типичный пример установления субъективности некоторого мнения.

Допустим, вы читаете текст и не понимаете его. Как это может быть? Обычно, читая некоторый фрагмент текста T , вы предполагаете, что T выражает некоторое значение ЗЧ, и в ситуации непонимания вы обнаруживаете несоответствие текста T и значения ЗЧ. Например, согласно предполагаемому значению ЗЧ, из фрагмента T_1 текста T не должен был бы вытекать другой фрагмент T_2 , а он вытекает. Из T_1 должен был бы следовать фрагмент T_2^* , а реально имеется T_2 . В итоге предполагаемое значение ЗЧ не может проинтегрировать фрагменты T_1 и T_2 в рамках одного текста T . И тогда мы делаем вывод, что наше мнение о значении ЗЧ субъективно, и его нужно пересмотреть.

Аналогичная ситуация возникает, когда для интерпретации фактов используется некоторая теория T , и возникает такой факт Φ , что теория T не может его объяснить.

В таких примерах мы видим два *источника генерации многообразия*. Один источник принадлежит нашему сознанию (значение ЗЧ или теория T), а другой источник (истина) выходит за границы нашего явного познающего сознания, и оттуда, «извне», продолжает генерировать элементы некоторого многообразия (фрагменты текста, факты). Сравнение нашего знания с истиной происходит в этом случае на общей площадке результатов генерации этих двух источников. Сама истина «не видна», но могут быть опознаны ее производные. Истина все время генерирует свои производные. И тогда мы пытаемся создать в своем сознании такой генератор производных истины, чтобы он генерировал то же, что и истина.

4. Знание и истина как гносеологические генераторы

Такова примерно общая схема разрешения антиномии познания. Давайте ее немного формализуем, используя средства логики анализа и синтеза.

В логике анализа и синтеза мы как раз имели дело с источниками синтеза и их аспектами. Давайте представим, что истина И и наше знание З о ней есть два источника синтеза, и производные истины – это ее аспекты. Применим здесь символику стрелок⁸:

$$A = I \downarrow C$$

- А есть аспект истины И как некоторое условное бытие истины И в некотором ограничивающем условии С (напоминаю, что формула « $I \downarrow C$ » читается «И-при-органичивающем-условии-С»).

Реальность (объективность) в онтологии познания выступает как генерация различных аспектов истины

$$A_1 = I \downarrow C_1,$$

...

$$A_n = I \downarrow C_n.$$

В нашем сознании мы пытаемся создать *модель истины* – как некоторый источник синтеза З («знание»), который бы давал те же аспекты⁹:

$$A_1 = Z \downarrow c_1,$$

...

$$A_n = Z \downarrow c_n.$$

Истина И сама нам не дана (в своей полноте), но даны только ее аспекты A_1, \dots, A_n , которые она как бы «подбрасывает» нам из своей недоступной реальности. Но каждый аспект A_i – это аспект истины, поскольку $A_i = I \downarrow C_i$. Это некоторая сторона много-гранной истины. *В итоге истина нам не совсем не дана – она дана только в меру своих проявленных аспектов-сторон. Это и есть неявная данность истины.*

Что же касается знания З, то оно дано нам вполне и явно (кроме того, что оно дается нам и через свои аспекты). Проблема познания состоит теперь в том, чтобы «проявить

⁸ О символике стрелок в рамках логики анализа и синтеза см. <http://neoallunity.ru/lec/lec3.pdf> и <http://neoallunity.ru/lec/lec4.pdf>.

⁹ Замечу, что для представления аспектов A_i как аспектов знания З могут потребоваться другие ограничивающие условия, нежели при представлении этих же аспектов как аспектов истины И. Вот почему здесь использованы маленькие символы c_i для обозначения ограничивающих условий.

истину», т.е. создать такое явное знание Z , которое точно также генерировало бы все аспекты истины, как и сама истина – см. рис.3.

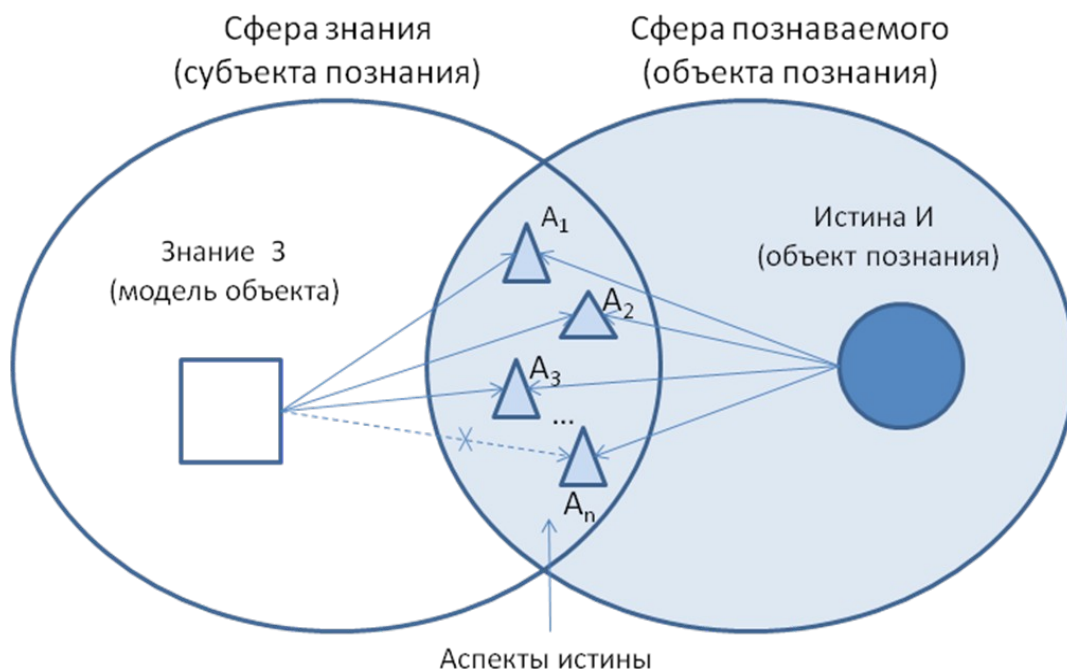

Рис.3. Знание Z и истина $И$ как два генератора аспектов истины. Истина $И$ генерирует все свои аспекты A_i , в то время как знание Z рано или поздно оказывается субъективным, т.е. неспособным сгенерировать некоторый аспект A_n (выделен пунктирной перечеркнутой стрелкой, идущей от Z).

Истину как скрытый генератор своих аспектов можно называть *скрытым гносеологическим генератором* (СГГ), в то время как знание (в лице моделей познаваемого объекта) – *явным гносеологическим генератором* (ЯГГ). У знания есть преимущество – оно явное. Но у знания есть и свой недостаток – оно обладает меньшей мощностью генерации аспектов истины по сравнению с самой истиной, т.е. рано или поздно найдется такой аспект истины, который не сможет быть сгенерирован данным видом знания. С другой стороны, истина выступает как бесконечный генератор всех своих аспектов – это достоинство истины. Но истина (в своей полноте) дана познающему сознанию неявно (скрыто) – таков главный гносеологический недостаток непознанной истины. Задача познания состоит в том, чтобы соединить достоинства истины и знания, преодолев их недостатки, т.е. достичь знания как явной (познанной) истины. Это и значит превратить СГГ в ЯГГ.

5. Принципиальное разрешение антиномии познания

Вернемся теперь к проблеме разрешения антиномии познания, используя сказанное выше.

Утверждение о субъективности некоторого X означает, что 1) X выступает возможным генератором аспектов истины, и 2) находится такой аспект истины, который не может быть сгенерирован X . Последнее и означает, что $X \neq И$ – X не равен истине. В итоге истина оказывается данной в онтологиях познания неявно – только через свои аспекты (так модифицируется *тезис* АП), и в то же время через эти аспекты возможно опосредованное сравнение знания с самой истиной (модифицированный *антитезис* АП).

Так более операционально и медиально (сохраняя тезис и антитезис) может быть принципиально разрешена базовая антиномия познания. Такое разрешение кажется нам избегающим крайностей слишком отвлеченных гносеологических систем и наиболее выражающим дух интегральной философии.

Таковы, как представляется, первичные фундаментальные структуры онтологии познания. Вскоре здесь обнаруживается множество нюансов и новых проблем, в связи с чем в дальнейшем предполагается развитие заявленных первичных конструкций гносео-онтологии на разного рода примерах и направлениях теории познания.